

Оправившись от шока, вызванного как видом Клариссы Ла Рю, распростершейся перед ним, так и словами, только что сорвавшимися с его губ, Перси некоторое время размышляет над тем, как лучше ответить на ее заявление. Ведь это было именно заявление. Несмотря на то что в ее словах звучал вопрос, в ее тоне не было вопроса. По всей видимости, все так и должно было быть.

Неважно, что они еще не определились, что значит быть друг для друга... чем-то на неделю. Кларисса, судя по всему, очень четко представляла себе, что это будет означать. Он был рад, что выиграл. И все же, что ему теперь с ней делать?

Прежде чем Перси успел принять решение, за него это сделал желудок, громко зарычав, и он, и Кларисса подняли на него глаза. Ага! Это было идеально. Ухватившись за спасательный круг, предоставленный желудком, Перси делает шаг назад.

«Итак, я пропустил завтрак и обед... и я полагаю, что ты не прячешь где-то здесь полноценный обед, так что я пойду вперед и...

«Эээ... вообще-то...»

Кларисса прерывает его, впервые выглядя при этом нерешительной. Когда он просто смотрит на нее, обнаженная блондинка краснеет в нехарактерной для нее манере и на мгновение замолкает, а затем отводит голову в сторону.

На самом деле его замечание о том, что она «где-то прячет полноценный обед», было скорее шуткой над обнаженным видом статной Дочери Ареса, чем чем-то еще. Типа «хаха, не похоже, что ты сейчас можешь что-то спрятать на своей персоне!». ... И все в таком духе.

Но, оглянувшись в сторону, Перси только моргнул, увидев на одной из кроватей каюты большую тарелку, надежно завернутую в фольгу. Застигнутый врасплох неожиданным заботливым жестом, Перси медленно подходит к тарелке и разворачивает ее, обнаруживая, что в ней все его любимые блюда. Вернее... это то, что он предпочитал есть всю неделю в Обеденном павильоне.

То, что Кларисса следила за ним, говорило о многом. Если бы он не вернулся в хижину и не застал ее в таком состоянии, то решил бы, что она делает это для того, чтобы найти возможность отравить его. Теперь же ему действительно стало интересно. Сжав губы в тонкую линию, Перси поднимает тарелку с кровати и садится, положив ее себе на колени.

Сама тарелка почти сверхъестественна в своем тепле. Содержимое все еще дымит. Может, магическая фольга или что-то в этом роде? Перси не знает, но когда он подносит бургер к губам и откусывает, то понимает, что на вкус он восхитителен, словно только что приготовлен.

Медленно жуя, Перси долго смотрит на Клариссу, а Кларисса выжидающе смотрит в ответ. Она поднялась из простертой позы и теперь стоит на коленях с прямой спиной и руками на

ногах. Это вызывает... серьезные флюиды «трахни меня», если быть честным. Но в подневольном виде?

Тем не менее, Перси голоден. Поэтому... взяв в одну руку свой бургер, он жестом другой руки обводит каюту.

«... Теперь ты можешь вернуться к уборке».

Он сопротивляется желанию колебаться. Он сопротивляется желанию задать вопрос, сказать что-то вроде «Думаю, вы можете вернуться к уборке, если хотите». Перси уверен, что Клариссе нужно не это. Но и на грубость он тоже не способен.

И хотя она немного напрягается, блондинка через мгновение резко кивает и произносит четкое «Да, сэр», после чего возвращается к работе. Перси наблюдает, как Дочь Ареса передвигается по хижине, наводя порядок. Она, конечно, не поражает воображение. Он может только представить, в каком состоянии сейчас находится хижина Ареса, потому что очевидно, что Кларисса не из тех, кто умеет наводить порядок естественным образом... и он полагает, что остальные дети Ареса в этом отношении следуют за своим лидером.

Тем не менее, все в порядке, потому что недостаток опыта наталкивается на потребность в совершенстве, а это значит, что она постоянно возвращается к себе. Это означает, что ей требуется больше времени, чтобы все сделать, что идеально подходит для Перси, поскольку позволяет ему справиться с голодом и набить живот. И чизбургер с беконом, и картофель фри съедаются довольно быстро, насыщая его урчащий живот.

Однако в это же время... другой вид голода дает о себе знать, когда он начинает изучать обнаженную Клариссу. Амазонка полубога прекрасно сложена, и видеть, как такая женщина-воин превращается в его служанку... да, хорошо. Это действует на него благотворно. Перси не станет лгать. Но все же... стоит ли ему пользоваться ею?

... Нет, он не был настолько глуп. Конечно, Кларисса явно хотела, чтобы он воспользовался ею. В соблазнении она разбиралась не лучше, чем в уборке, но от этого ее неуклюжие попытки обратить его взор на некоторые... свои достоинства становились еще более очевидными. Это не столько сексуально, сколько вызывающе, если верить Перси. И все же, несмотря на то, что она понятия не имеет, что делает... она все еще красива, все еще обнажена... и все еще с готовностью отдает себя в его власть на ближайшую неделю.

«Кларисса».

От резкого тона Перси обнаженная блондинка застывает и смотрит на него, а он в это время жестом показывает на свою промежность.

«Ты создала проблему. Иди и разберись с ней, пока она не превратилась в беспорядок, хорошо?»

Если у него и были какие-то сомнения по поводу того, чего она на самом деле хочет от этого, то статная блондинка их развеяла, не теряя времени, перебежав к нему и опустившись перед ним на колени. Потянувшись к его промежности, она спешит освободить его эрекцию, пока Перси отставляет тарелку в сторону и медленно съедает последнюю порцию картофеля фри, одну за другой.

Совершенно очевидно, что Кларисса ожидала этого больше всего на свете. Во второй раз с тех пор, как Перси прибыл в Лагерь полукровок, Дочь Ареса опускается на него. Взяв его в рот, она начинает послушно сосать его член. Конечно, в этот раз она делает это при совершенно других обстоятельствах.

И хотя у Клариссы было больше поводов для желания заставить его кончить еще в ванной, во время их с сестрами маленького ритуала издевательств, Перси замечает, что теперь она еще больше увлечена происходящим. Насаживаясь на его член, блондинка смотрит ему в глаза, пока он продолжает есть, явно пытаясь найти хоть какой-то признак того, что она его возбуждает.

К несчастью для нее, как и раньше... Перси не собирается кончать, пока сам этого не захочет. И хотя ему не хочется быть слишком жестоким по отношению к Клариссе, он также не хочет прощать ее за их прежнюю вражду. Особенно когда он не знает, было ли это хотя бы отчасти актом.

Вполне возможно, что, когда эта неделя закончится и Кларисса выполнит свою часть сделки, она снова станет едкой и антагонистичной стервой, какой была раньше. Однако... он же не собирается вдруг стать с ней милым или что-то в этом роде.

Кроме того, глядя в ее глаза, он как будто подбадривает ее, даже когда она опускается на него. Как будто говорит: «Я недостаточно хорош? Тогда, блядь, бери дело в свои руки, хозяин».

... Ладно, он не экстрасенс, и она, скорее всего, не думает так напрямую, но все же. Доедая последнюю порцию, Перси смахнул с рук все случайные крошки на тарелку. Затем он тянется вниз и хватается Клариссу за волосы. Блондинка носит относительно короткие волосы, но все же достаточно длинные, чтобы он мог собрать их в импровизированный хвост одной рукой.

Дочь Ареса замирает от неожиданного движения... а затем заметно расслабляет свое тело, одновременно расслабляя челюсть. Ее язык, распахнув рот и губы настолько широко, насколько это вообще возможно, проникает под нижнюю часть его члена. Видя это, Перси одобрительно кивает... а затем начинает трахать Клариссу Ла Рю прямо на месте.

«Гагх! Гагх! Гагх!»

Без всякой подготовки. Никаких колебаний. Никакого милосердия. Если честно, Кларисса уже справилась с этой задачей, используя свою... восторженную, но в конечном итоге ужасную технику. Ее попытки заставить его расслабиться, пока он ест картошку фри, были несколько лучше, чем в ванной, но в итоге она все равно была настолько далека от цели, что это вызывало смех.

Однако теперь Перси контролирует ситуацию. Именно он трахает ее в лицо, раздирая горло и глотку, пока она захлебывается и булькает в его члене. Его член прокладывает себе путь по задней стенке пищевода Клариссы, пока он овладевает ею, используя рот обнаженной блондинки как свою личную игрушку.

Слезы наворачиваются на глаза, но не падают на щеки. Слюни и слюна начинают скапливаться вокруг ее губ, которые присасываются к его члену, когда он входит и выходит из ее горла. Зубов нет. Она умна, и, несмотря на явную неопытность в том, как ее трахают в лицо, она не пускает в ход зубы, сосредоточившись на нем, судя по выражению ее глаз.

Она не просто ждет, что он будет с ней груб, понял Перси. Она хочет, чтобы он был с ней груб. Хрюкнув, он дает ей то, что она хочет, получая от этого огромное удовольствие: он трахает ее лицо до тех пор, пока у нее не потекут слюни по всему его члену и ее собственным сиськам.

Кларисса просто принимает это. Она принимает оральные издевательства так, будто рождена для этого. Конечно, это не так. Она была воином до мозга костей, а не этой... побежденной тварью, стоящей перед ним на коленях. Перси невольно задается вопросом, как она уговорила себя на это. Как она пришла к выводу, что это единственный способ удовлетворить их желания?

Они ведь не обсуждали все заранее. Пари, конечно, не было таким конкретным, как «о, и мне лучше найти тебя, ожидающую меня в моей каюте, одетую только с улыбкой и готовую называть меня Хозяином, как моя личная горничная» или что-то в этом роде. Но... адская гончая явно все перепутала, не так ли?

Может, дело в этом? Может, Клариссе стало плохо из-за адской гончей? Дочь Ареса ни за что не вызвала бы этого проклятого зверя... ведь так? Если бы это было так, ее бы здесь не было.

И все же, когда он трахает ее лицо и заглядывает в глаза, Перси видит в ее взгляде поразительный уровень самообвинения. И он не думает, что это происходит только потому, что она проиграла ему «Захват флага». Нет, он чувствует, что дело может быть гораздо глубже.

Однако как раз в тот момент, когда он пытается решить, хочет ли он выяснить это или нет... дверь в «Хижину Посейдона» внезапно открывается, заставляя Перси и Клариссу замереть на месте.

К ее чести, Аннабет Чейз тоже замирает на месте при виде обнаженной Клариссы, стоящей на коленях между его ног, его рук, крепко держащих ее за волосы, и ее головы, зарытой в его промежность. Правда, лишь на мгновение. Дочь Афины быстро приходит в себя, закрывает за собой дверь каюты, ее глаза сужаются, и она резко кивает.

«Верно. Ставка».

Погодите, разве Аннабет не возражала против этого? Перси медленно моргает, даже когда Кларисса обхватывает его член, слегка покачиваясь и заставляя его ослабить хватку. Дочь Ареса немного отстраняется... а затем снова начинает сосать его член, но уже без прежней грубости. Перси слишком сосредоточен на Аннабет, которая, в свою очередь, очень сосредоточена на Клариссе и на том, что в данный момент делает другая блондинка.

Серьезно... неужели только он один не понимал, чем грозит это пари? Ведь, судя по реакции Аннабет, она, похоже, ожидала именно этого. Что Кларисса станет его голой горничной на неделю. Это... это было безумием, верно?

Впрочем, все в мире Перси теперь было безумием. Аннабет подходит к ним двоим... и быстро садится рядом с ним напротив опустошенной тарелки. Придвинувшись вплотную, она без колебаний протягивает руку, поворачивает лицо Перси к себе и целует его. Сын Посейдона широко раскрывает глаза, когда Аннабет совершенно непринужденно вводит свой язык в его рот, проводя им туда-сюда, пока он, наконец, не отвечает ей своим языком.

Пока они целуются друг с другом, Кларисса удваивает свои усилия, чтобы отсосать ему вниз, отчаянно пытаясь заставить его кончить для нее. Конечно, ей это не удастся, и не только потому, что Перси еще не готов кончить, но и потому, что сейчас его отвлекает Аннабет, целующая его до потери сознания.

Но ведь в этом-то и смысл, не так ли? Аннабет полностью отвлекла его от Клариссы. Вдвоем они целуются, кажется, целую вечность, пока дочь Афины ненавязчиво предъявляет ему свои претензии. И Перси не может отрицать, что это приятно, поэтому он позволяет этому случиться.

К сожалению, всему хорошему приходит конец. В конце концов им двоим приходится выйти на воздух, и они отстраняются друг от друга, задыхаясь от столь необходимого им кислорода. Тонкая ниточка слюны на мгновение соединяет их губы, демонстрируя, как глубоко их языки проникли друг другу в рот... и затем обрывается. Вместе с ним разрывается и транс, в котором они оба оказались, и Аннабет наконец отворачивается от него, глядя на Клариссу, прислонившуюся к его боку.

«Так что же мы будем делать с ней дальше, Перси?»

Перси моргает, а Кларисса застывает у него между ног. Это было... довольно серьезное предположение, не так ли? Его пари с Клариссой было только между ними двумя. Аннабет не имела к нему никакого отношения, несмотря на ее должность капитана команды. И все же...

хм. Перси испытывает противоречие. С одной стороны, Аннабет нравится ему гораздо больше, чем Кларисса. С другой стороны, она даже не спросила разрешения или позволения быть включенной в команду. Она просто предположила, и Перси начал понимать, что это для нее обычное дело...

Общение было ключом к любым здоровым отношениям. Он просто не был уверен, что хочет вступить в него прямо сейчас с Дочерью Афины...

<http://erolate.com/book/4412/159235>